

Глава 4

Развитие взглядов Г.В. Плеханова, взаимосвязь теории и практики

Проблема взаимосвязи теории и практики в философии привлекала пристальное внимание многих крупных философов. Не была обойдена вниманием эта проблема и Г.В. Плехановым, требовавшим при ее решении опираться на принципы конкретно-исторического и диалектического подходов к ее решению. Реализация его теоретических установок, относящихся к решению этой проблемы, чрезвычайно актуальна в наши дни. Дальнейшее исследование проблемы взаимосвязи теории и практики в свете этих установок способно обогатить современные философские представления о практике, теории и их взаимосвязи.

Анализируя труды исследователей, в которых рассматривается взаимодействие теории и практики, можно выделить три аспекта этого взаимодействия. Один из них связан с исследованием того, как эмпирическая реальность, практика отражается в сознании человека и превращается в теоретическое знание. Этот аспект достаточно хорошо изучен философами, антропологами и психологами, что нашло отражение в работах К. Поппера, И.С. Нарского, М.Н. Руткевича, И.В. Кузнецова, В.С. Степина, В.С. Швырева, В.А. Лекторского, В.П. Лысого, В.П. Кохановского, Л.А. Микешиной, В.А. Юревича и многих других.

Другой аспект взаимоотношения теории и практики связан с выяснением влияния запросов практики на теоретические разработки. Он нашел отражение в работах А.А. Илиади, Ю.Г. Гайдукова, С.И. Гончарука, А.И. Ракитова, В.И. Селивановой, Т.М. Ярошевкого, Е.А. Симоняна, П.В. Алексеева, В.С. Барулина и многих других.

Третий аспект рассмотрения связи теории и практики связан с получением ответа на совокупность вопросов о том, как теория влияет на практику. Этот аспект рассматривался многими

из названных исследователей. Особый интерес при рассмотрении этого аспекта могут вызвать наряду с трудами названных авторов также работы Б.А. Вороновича, Л.Н. Суворова, Г.П. Щедровицкого, А.Н. Аверина.

Необходимо отметить, что внимание к проблеме взаимосвязи теории и практики в прошлые десятилетия было более интенсивным, чем в наши дни. Однако интерес к этой проблеме не исчезает, так как продолжается динамичное развитие и практики, и теоретического познания. Возникает масса новых вопросов по поводу взаимосвязи старых и новых теорий и видоизменяющейся практики, которые нуждаются в осмыслении философов, поэтому и сегодня анализ взаимосвязи теории и практики остается актуальным.

Для того чтобы обеспечить продуктивность рассуждений о связи теории и практики стоит начать с фиксации их значения как философских категорий.

Под теорией в данной работе понимается высшая форма рационального познания, результатом которого выступает система научного знания, в логически непротиворечивой форме описывающего, объясняющего, предсказывающего поведение некоторой области действительности и способного быть примененным на практике. Теория поддерживает свою связь с практикой через изменение своей структуры и реализацию обновляющих свое содержание функций. Более подробно представления автора настоящей статьи о формировании теории, о ее структуре и функциях отражены в работах, опубликованных им ранее¹.

Под практикой одни отечественные философы понимают материальную, чувственно-предметную деятельность людей²,

¹ Сидоренко Н.И. Научные факты в структуре теории // Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 3. С. 59–73; Сидоренко Н.И. Теория как форма научного познания // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2014. № 9. С. 117–126; Сидоренко Н.И. Принципы и их значение для построения теории // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2016. № 2. С. 157–166.

² Гончарук С.И. Единство теории и практики. М.: Московский рабочий, 1962. С. 10; Спиркин А.Г. Практика // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989; Лебедев С.А. Философия науки. Словарь основных терминов. М.: Академический проект, 2004. С. 204.

а другие считают, что практика это не только материальная, но и духовная, познавательная деятельность³. Думается, что вторая точка зрения ближе к истине, так как за пределы общественной практики нельзя вывести познавательную, политическую, моральную, эстетическую и религиозную деятельность людей. Понятие «практика» в социально-гуманитарных науках обозначает человеческую деятельность, имеющую социальный смысл. Это понятие часто используется учеными для обозначения целенаправленной деятельности связанной с жизнеобеспечением общества и личности.

В философской литературе справедливо подчеркивается, что практика – это целеполагающая деятельность человека, «имеющая своим содержанием освоение и преобразование природных и социальных объектов и составляющая всеобщую основу, движущую силу развития человеческого общества и познания»⁴, что практика является реализацией творчески преобразующей природы человека⁵, что в ней соединяется знание и деятельность людей⁶, ибо «... теоретическое освоение действительности и материальная деятельность не существуют друг без друга и постоянно взаимодействуют, причем основой этого взаимодействия является практика»⁷.

В качестве черт практики выделяют:

- а) предметность, проявляющуюся, с одной стороны, в направленности практики на преобразование некоторой предметной области действительности, а с другой стороны, в том, что она предполагает использование в ходе своего осуществления некоторых предметов;

³ Лойфман И.Я. Единство практики и познания как гносеологическая проблема // Ленинская теория отражения. Выпуск 5. Практика как гносеологическая категория / Под ред. И.Я. Лойфмана. Свердловск, 1974. С. 4–11; Симонян Е.Н. Единство теории и практики (философский анализ). М.: Наука, 1980. С. 55; Огуцов А.П. Практика // Новая философская энциклопедия: в 4 тт. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 321.

⁴ Спиркин А.Г. Практика // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 503.

⁵ Практика и познание / Под ред. Д.П. Горского. М.: Наука, 1973. С. 48.

⁶ Диалектика и практика. Вопросы теории социального отражения / Под ред. Й. Элеза. М.: Наука, 1984. С. 120.

⁷ Симонян Е.Н. Единство теории и практики (философский анализ). М.: Наука, 1980. С. 42.

- б) общественный характер, так как имеет общественную значимость и зависит от уровня развития субъектов как общественных существ;
- в) конкретно исторический характер, определяющийся временем и местом, то есть хронотопом ее осуществления;
- г) целеполагающий характер ввиду того, что она представляет собой деятельность, преследующую достижение цели.

Всякая разумная человеческая деятельность, практика строится на основе реализации знаний. При этом она в состоянии осмысливаться и выражаться в научных понятиях в виде теории, описывающей характер используемых средств деятельности, фиксирующей содержание и порядок осуществления операций, параметры результатов деятельности и т. д.

История общества свидетельствует о том, что развитие практики жизнеобеспечения людей обусловлено возрастанием их потребностей. Удовлетворение развивающихся потребностей людей требует их осознания и приводит к деятельности, в которой практика становится целью, а знание – средством ее реализации и совершенствования. Это совершенствование предполагает углубление знаний о мире. На определенном этапе общественной истории задачу углубления знаний, необходимых для организации практики, начинает выполнять наука. На этом этапе познание направляется не только на предметы окружающего мира, непосредственно отражаясь в практике, но и начинает значительно возвышаться над практикой, анализироваться само по себе. При этом изучаются формы познания, раскрываются законы его развития, устанавливаются методы получения нового знания, разрабатываются способы его передачи и применения. Использование накапливающихся знаний открывает пути для продуцирования учеными теорий, всё глубже и масштабней отражающих и организующих объективную реальность. Результатом этого отражения является теоретическое знание о законах природных, общественных и ментальных явлений. Сведения о законах, выступающих ядром теорий, используются в дальнейшем в деле организации жизнедеятельности людей в сферах материальной и духовной жизни, то есть в общественной практике.

В философской литературе справедливо отмечается, что по отношению к познанию практика выполняет следующие функции:

- а) инициирует познавательное отношение человека к действительности;
- б) обуславливает развитие этого отношения на путях расширения поля познавательных проблем;
- в) способствует развитию включенного в нее субъекта познания;
- г) обеспечивает познание необходимыми средствами;
- д) выступает критерием правильности, истинности теоретических построений.

Богатство видов практики обнаруживается в ее классификациях. Практику можно поделить в зависимости от сфер деятельности людей на материальную и духовную. Ее также можно классифицировать в зависимости от форм деятельности. При этом оправданно выделять практику технологической, технической, научной, экономической, политической, правовой, моральной, эстетической и других форм деятельности. Понятно, что каждая из разновидностей практики в состоянии описываться разными теориями и их сочетанием. Поэтому взаимосвязь теории и практики в каждом конкретном случае не может не обладать спецификой. Эта специфика требует обстоятельного прояснения и учета в организации деятельности.

Критерием правильности сочетания теории и практики выступает то, насколько эффективно, экономно и результативно практика как реализация теории достигает поставленных целей.

Размышляя о связи теории и практики, надо иметь в виду, что в наши дни многие виды практики формируются на основе предварительно разработанных теорий, которые в состоянии далеко опережать запросы практики. Тем не менее рано или поздно заранее выработанные теории используются при проектировании практики.

Бурное развитие науки в наши дни характеризуется невиданным ранее возрастанием проективно-конструктивных возможностей теоретического сознания общества. В целом наблюдается сокращение временных интервалов между разработкой современных теорий и их воплощением на практике. Все же и в современных условиях между разработкой теорий и их практическим воплощением иногда имеют место достаточно большие временные интервалы. Это случается по ряду причин:

- 1) из-за опережения теорией возможностей её практического применения;

- 2) вследствие того, что затраты реализации теоретических разработок превышают объёмы выгод;
- 3) из-за отсутствия осознания актуальности реализации теории и недостаточно глубокого понимания полезности её реализации у тех, кто принимает решение о её воплощении в жизнь;
- 4) вследствие дефицита средств реализации теории;
- 5) из-за отсутствия реальных проектов внедрения теории в жизнь.

Перечень причин, препятствующих реализации теорий, можно было бы продолжить. Однако и названные свидетельствуют о том, что реализация теории на практике является сложным делом и на ее пути может возникнуть много препятствий.

Опережение теорией практики в наши дни – повсеместное явление. Оно выступает стимулом ее развития. В то же время практика в состоянии вызывать к жизни новые теоретические разработки. Это происходит на основе теоретического осмысления наличествующей практики с целью поиска возможностей ее модернизации. Иногда при анализе текущей практики возникают такие вопросы, которые опережают возможности их теоретического разрешения.

Таким образом, несмотря на наличие относительной самостоятельности теории и практики, теория как система знаний о практике и практика как система деятельности, в которой реализуются теоретические представления людей, находятся в тесном и плодотворном взаимодействии. Современная система жизнеобеспечения людей изобилует примерами такого взаимодействия теории и практики. Эти примеры являются свидетельством того, что развитие практики успешно базируется на развитии теории и, наоборот, что развитие теории вытекает из необходимости дальнейшего совершенствования практики.

При этом структура теории всегда несет на себе печать влияния структуры практики, выступающей объектом познания. Это влияние проявляется в том, что потребности практики ставят перед субъектом познания общую задачу, скажем, раскрыть закономерности определенной группы явлений. Такая задача при наличии подготовленных субъектов, а также при предоставлении обществом возможностей и средств, необходимых для ее решения, может быть решена. Причем согласно И.В. Кузнецову, «практика определяет пункты, с которых начинается исследование или на которых в данное время пре-

имущественно концентрируются усилия ученых, тем самым указывая преобладающее направление развития знания в данный момент, его размах и интенсивность»⁸. «Таким образом, – писал он, – она определяет, с чего начинается разворачиваться, строиться теоретическая система, ибо она как бы «поворачивает» объект перед взором исследователя той стороной, которая приобрела в данных обстоятельствах наибольшее значение для деятельности человека. Эта сторона объекта и подвергается изучению в первую очередь»⁹. Однако, как отмечал А.Н. Уайтхед, надо учитывать, что перед взором создателя теории реально существовавшее прошлое превращается в видимость, то есть в некую абстрактную конструкцию. Но такая видимость в состоянии влиять на представления о настоящем. К тому же и будущее тоже представляет собой видимость, которая опосредуется видимостью реально существующего прошлого и видимостью реально существующего настоящего. Таким образом, теоретик не должен забывать, что он имеет дело с видимостью, которая всегда является упрощением действительности¹⁰. И осведомленность об этом призвана уберечь теоретика от превращения его теории в догму и постоянно стимулировать его дальнейший теоретический поиск, направленный на ее улучшение.

Преодолевая трудности подобного рода, ученым, в целях организации усложняющегося жизнеобеспечения, приходится создавать все более сложные теории, реализующиеся на практике. При этом требуются:

- осознание необходимости рационализации практики и отражение этого осознания в общественной потребности;
- наличие теоретиков, способных осмыслить и предложить процедуры реализации этой потребности, отразив их в теории;
- наличие возможностей, механизмов, средств и субъектов реализации теории на практике;
- грамотная реализация теории на практике.

⁸ Очерки истории и теории развития науки / Под ред. В.С. Библера, Б.С. Грязнова, С.Р. Микулинского. М.: Наука, 1969. С. 373.

⁹ Там же.

¹⁰ Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии / Сост. И.Т. Касавин; под ред. М.А. Кисселя. М.: Прогресс, 1990. С. 614–615.

Теории, будучи системой знаний о практике как целесообразной деятельности человека, представляющей совокупность операций, включают в себя научные сведения о ее целях, предмете, средствах, механизмах осуществления и результатах. Иными словами, теории представляют собой знания о структурных компонентах практики, сведенных в ее рамках в особую систему. Нередко обобщенно описывающие сложную практику теории предстают в виде системы взаимосвязанных и взаимодействующих теорий. Причем обогащение теоретических знаний об отдельных компонентах структуры практики влечет за собой изменение содержания описывающей ее общей теории, в состав которой может входить множество теорий. В свою очередь, развитие содержания общей теории закладывает основу для создания новых моделей, проектов практики, которые характеризуются видоизменением ее целей, усложнением ее предметов, увеличением мощности и эффективности ее средств, рационализацией механизмов осуществления и повышением ее качества, а также обогащением функционального назначения ее результатов. Общая теория как проект, реализуемый на практике, в состоянии представлять собой систему знаний, строящуюся на основе синтеза некоторой совокупности теорий. Проектирование как выражение синтеза теорий представляет собой построение в знаковой форме модели реализации некоторой социально значимой потребности¹¹.

Потребность в изменении содержания компонентов конкретных видов практики в состоянии делать вызовы в адрес описывающей ее теории. Эти вызовы могут инициироваться как внутренними, так и внешними причинами. Они также способны обуславливаться как прогрессивными, так и регрессивными переменами в составе практики. Вызовы в адрес теории в состоянии влиять на внутреннее содержание теории, логику развития этого содержания, структуру и функции теории, опосредовать характер её фиксации на языке науки и на способы ее реализации.

Современность дает много примеров того, как практика под воздействием теорий видоизменяется. Эти примеры свидетель-

¹¹ Антонюк Г.А. Социальное проектирование и управление общественным развитием. Теоретико-методологический аспект. Минск: Наука и техника, 1986. С. 74.

ствуют о том, что теория и практика сливаются в один процесс, управляемый определенными, выявленными теорией законами. В наши дни, как отмечалось ранее, организации сложных видов практики предшествует период разработки обуславливающих её теорий. Эти теории часто выступают в качестве сложнейших нормативных систем, ядро которых составляет нормативное содержание законов. Они в состоянии находить выражение в проектах, например, строительства городов, больших предприятий, протяженных подземных тоннелей, гигантских мостов, высотных сооружений и т.п. При этом практика как обобщенное явление «включает в себя теорию как необходимый момент, орган, способ своего самодвижения и самоосуществления, как свое «инобытие», которое она – практика должна по необходимости принимать, чтобы достигнуть собственной цели»¹². Такая практика «образует особую – высшую форму существования и развития действительного мира, опосредуемую не только природной необходимостью, но и деятельностью людей»¹³.

Качество организации практики на уровне теории зависит от характера соединения гносеологических и аксиологических представлений теоретика. Оно зависит от того, насколько законы, нормы и положения теории адекватно описывают те явления и процессы, которые ею фиксируются и отображаются в идеальных моделях практики, в качестве которых в состоянии выступать разномасштабные проекты. При этом необходимо учитывать, что «законы практики завязаны от объективных законов, законы же природы самостоятельны относительно практики»¹⁴. Но успешная практическая деятельность людей «не может осуществляться иначе, как по законам объективной действительности»¹⁵. Знание об этих законах, будучи достоянием разных теорий, используется в разработке различающихся по масштабу социальных проектов. Создавая их, надо учитывать, что «одни законы бытия уже используются в практике,

¹² Теория и жизненный мир человека / Под ред. В.Г. Федотова. М.: ИФ РАН, 1995. С. 79–80.

¹³ Там же. С. 81.

¹⁴ Воронович Б.А. Философский анализ структуры практики. М.: Мысль, 1972. С. 37.

¹⁵ Практика – познание – мировоззрение / Под ред. А.И. Яценко. Киев: Наукова Думка, 1980. С. 65.

другие – еще нет»¹⁶. И эта неполнота осведомленности о законах природы, общества и мышления находит отражение в неполноте теорий, описывающих разные стороны бытия. Она влияет затем на качество проектов, создаваемых на основе знания об этих теориях и их законах. Воплощение некачественных проектов в жизнь приводит к негативным явлениям, снижая, например, масштабы возможных реакций на внештатные ситуации. Пугающая проектировщика неполнота описания теоретиками реальности обычно преодолевается, скажем, при строительстве сооружений в сейсмически опасных регионах, путем, например, увеличения несущей способности конструкций, уменьшения возможностей для возникновения опрокидывающего момента и т.д.

Таким образом, полнота осведомленности о законах реальности, составляющих теории, и реализация знаний о нормативном содержании законов теорий в проектах организации практики выступает важным условием ее успешности. Выявление на уровне теории повторяющегося, алгоритмического в организации практики, передача и восприятие сведений об этом позволяет разным участникам организации и ведения практики иметь сходные представления о ней и в случае необходимости воспроизводить эти алгоритмы в собственной деятельности, связанной с ее организацией.

Надо заметить, что теории (особенно социальные) могут расходиться с практикой под давлением идеологии. Ценностные установки идеологического характера способны деформировать теорию, а деформированная, искаженная теория в состоянии превращать практику, от которой ожидается польза, в растлевающее людей занятие вредное для общества.

Принято полагать, что практика является критерием истинности теории. Однако в истории человечества имеются много примеров относительности этого критерия. В ней наблюдались случаи того, как чудовищные по своей антигуманности широкомасштабные практики объявлялись необходимыми, оправданными с точки зрения теорий, считавшихся высшим проявлением научности и гуманности, а на самом деле являвшихся ошибочными. Прошрое столетие дало много примеров

¹⁶ Воронович Б.А. Философский анализ структуры практики. М.: Мысль, 1972. С. 38.

реализации на практике теорий подобного рода. Случаи реализации ошибочных, насаждаемых идеологами теорий и составленных на их основе проектов не только не давали желаемого, но и приводили к большим общественным издержкам и даже к катастрофическим последствиям, подрывавшим общественное благополучие.

Таким образом, размышляя о практике как критерии истинности теории, надо иметь в виду, что в качестве этого критерия выступает не просто успешная практика, а такая практика, которая соответствует принципам гуманизма. Поэтому, прежде чем применять ту или иную теорию на практике, необходимо максимально тщательно проверить ее путем расчетов, моделей, экспертиз, экспериментов, обеспечить вдумчивое, взвешенное и беспристрастное обсуждение специалистами ее качества, а также всесторонне раскрыть социальные и моральные последствия реализации в практике проектирования и реализации проектов. Если учесть данное обстоятельство, то становится понятным, что адекватное решение проблем взаимосвязи конкретных теорий и практик является важнейшим условием повышения эффективности человеческих усилий, направленных на поддержание их жизни.